

ДАВИД ГОРОДЕНСКИЙ

(ок.1283–ок.1326)

Государственный деятель Великого княжества литовского, главный воевода великого князя литовского Гедимина, каштелян (староста) гродненский. Не потерпел ни одного поражения в битвах с крестоносцами.

Установлены памятный камень-знак (2003, возле Коложской церкви, скульптор В. Пантелеев), памятник (2018, на перекрестке улиц Замковой и Давыда Городенского недалеко от Старого замка, скульптор С. Оганов).

Вся жизнь Давыда Городенского с юности и до смерти прошла в борьбе с крестоносцами. В период с 1287 по 1306 годы рыцари совершили 130 походов на белорусские земли. Давыда Городенского называли «грозою крестоносцев».

В хрониках Давыда именуют каштеляном или старостой Гродненского замка, зятем Гедимина, в псковских летописях — князем. У Петра Дусбурга в «Хронике земли Прусской» он называется Dawid, castellanus de Gartha; в русских летописях — Давид, князь Литовский; в «Хронке...» Яна Длугоша — capitaneus de Garthin; у Матея Стрыйковского — Давид, староста гродненский. Последнее имя, по мнению белорусского историка XIX века В. Антоновича, «точнее других согласуется с установившимся в Литве титулом, обозначающим управителей областей».

Судьба сложилась так, что Давыд появился на свет в Пскове. Довмонт, его отец, князь нальшанский, был одним из самых уважаемых людей в Литве. Но в 1263 году его оскорбил новогрудский князь Миндовг. Дело в том, что их жены были родными сёстрами. Поэтому Миндовг после смерти жены вызвал её сестру оплакивать покойницу, а потом силой взял её себе в жёны, объяснив, что будто бы его жена Марта перед смертью завещала ему жениться на её сестре. Так ли это было на самом деле или нет, кто знает, но Довмонт затаил смертельную обиду и ждал возможности отомстить за свою поруганную честь. Он воспользовался стремлением племянника Миндовга князя Тройната захватить новогрудский престол, вступил с ним в сговор и расправился с Миндовгом.

Остаться после этого на раздираемой междоусобицами и борьбой за власть родине Довмонт не мог. В 1266 году он «отъезжает» со всем своим двором и тремя сотнями бояр в Псков. Здесь он принял православие, получил имя Тимофей и стал служилым князем. Он возглавил борьбу псковичей против главного их врага – крестоносцев. В борьбе с «безбожными немцами» и раскрылись его полководческие способности. Ещё более упрочил его положение брак с Марией, внучкой Александра Невского. Появившийся в их

семье мальчик «с молодых ногтей» воспитывался как воин. Давыда обучали верховой езде, стрельбе из лука. Он прекрасно владел копьём, мечом, шестопёром. Жизнь у «стремени отца» приучила его к многодневным походам, к ночёвкам в любую погоду и время года под открытым небом.

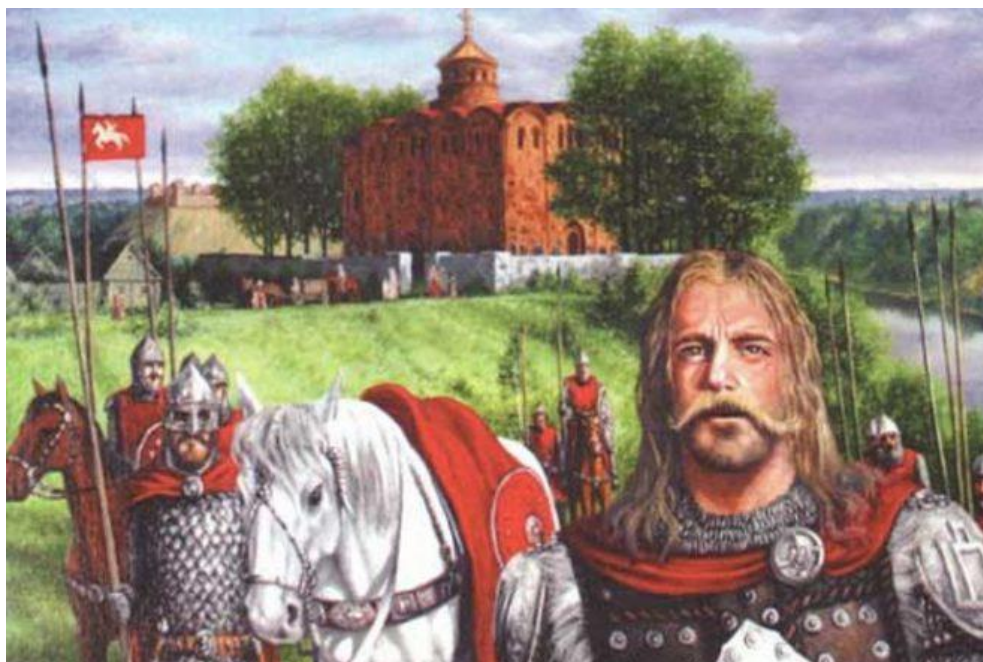
В 1299 году северорусские земли поразила страшная эпидемия. Мор унёс много жизней. Среди них были и родители Давыда. Довмонт, умирая, наказал сыну ехать на его родину, и тот выполнил завет отца. Гедимин, видя ум и способности юноши, с охотой взял его к себе на службу и назначил каштеляном (комендантом) Гродно, а вскоре выдал за него замуж свою дочь Бируте.

В дальнейшем Гедимин оказывал Давыду предпочтение даже перед своими братьями и сыновьями. Мудрый политик и полководец Гедимин не ошибся в своём выборе. Гродно и гродненская земля получили надёжного защитника.

Впервые Давыд проявил свои способности в 1305 году. Зимой этого года многотысячное войско крестоносцев, предводительствуемое прославленным комтуром Конрадом Михтенхагеном, напало на Гродно, но их неоднократные попытки захватить город не удались, а через два дня на помощь подошли войска Гедимины (которого Давыд оповестил), и крестоносцы были разбиты. На следующий год попытку захватить Гродно предпринял другой комтур - Эферхард фон Вирнербург из Кёнигсберга. Он привёл с собой сотню рыцарей и 6 тысяч легковооружённых всадников. Но они смогли захватить лишь посад (неукреплённую торгово-ремесленную часть города). Замок же (это, фактически, сам город) устоял. Гродненцы, запершись за его стенами, мужественно отбили все штурмы.

Не смогли захватить город крестоносцы и в 1311 году, но ещё хуже пришлось им в сентябре 1314 года. В тот год они, под водительством магистра Генриха фон Плоцке, осадили Новогрудский замок и пытались взять его штурмом, но захватить его с ходу не смогли. Тогда враги разбили возле стен лагерь и занялись грабежом окрестностей. Воспользовавшись темнотой и неразберихой, осажённые выслали гонца к Давыду. Новогрудский замок возвышался на высоком холме. Добраться до его стен рыцарям в тяжелых доспехах было непросто, и они оставили их в обозе, бросившись на штурм налегке. Осаждаемые засыпали крестоносцев копьями, стрелами из луков и арбалетов, камнями, спускали по склонам горы катки (громатные брёвна).

В самый разгар штурма под стенами замка появился Давыд Городенский. Сил у него было мало – только дружина и небольшой отряд ополчения. Но он доказал, что с врагами можно сражаться не только оружием, но и умом. Давыд перебил охрану и захватил лагерь рыцарей. В его руки попала добыча – 1500 боевых лошадей, всё воинское снаряжение, провиант, обоз, доспехи. Гродненцы уничтожили всё, что не смогли взять с собой, и... исчезли. Что оставалось делать крестоносцам? Бросив раненых и ослабленных, они поспешно отступили. Но в пути их ожидали новые «испытания».

Давыд Городенский (художник Дмитрий Ивановский)

Князь Давыд Городенский (худ. Михаил Басальга)

Отряд Давыда уничтожил всё продовольствие, оставленное крестоносцами на стоянках (для обратной дороги). Попытки же рыцарей добыть еду и фураж для уцелевших лошадей не увенчались успехом. Мародеры уничтожались летучими отрядами гродненцев. Пришлось крестоносцам съесть оставшихся лошадей, а потом и вовсе перейти на подножный корм, питаясь листвой, травой и кореньями. Долгую шестинедельную дорогу домой осилили лишь немногие из войска.

Впрочем, Давыд не только отражал нападения крестоносцев. Усвоив их тактику, он наносил рыцарям ответные удары. Так, весной 1319 года, воспользовавшись разливом рек, 800 всадников прошли по безлюдным местам в одну из богатейших областей Пруссии. Захватив большую военную добычу и множество пленных, Давыд Городенский вернулся домой. Борьба с крестоносцами требовала объединения всех сил. Понимая это,

Давыд стремился помочь и соседям. Когда в 1322 году рыцари напали на Псков, псковитяне «послаша гонца до князя Давыдка». С его помощью нападение крестоносцев было отражено.

Но на следующий год датские рыцари (несмотря на мир) вновь напали на псковичей, захватили Гдов, где убили русских купцов, взяли в плен псковских рыбаков, ловивших рыбу в Нарве. Псковичи вновь обратились за помощью к Давыду. Его войско вместе с псковским отбило натиск датчан, изгнав их с захваченной земли, совершило набег на северную Эстонию, дойдя почти до Ревеля. По словам немецкого хрониста, «русские из Пскова с помощью литовцев разорили землю короля Дании и умертвили около 5 тысяч человек».

В мае того же года немецкие рыцари осадили Псков, но через три дня сняли осаду и ушли. Через два месяца их войско вновь оказалось под стенами Пскова. Причём, как пишет летописец, они прибыли «со всем умыслием», «в силе тяжце», «приехаша в кораблях и в лодиях и на конях, с пороки и с городаы», псковичи же вновь послали гонцов в Гродно.

Стремясь во что бы то ни стало захватить Псков, рыцари оставили за своей спиной Изборск. «Сидевший» в нём псковский князь Остафий, собрав изборян, напал на немцев с тыла, а в это время подоспел князь Давыд с войском. Это решило исход осады. Рыцари были разгромлены, и позорно бежали. Как быстро Давыд собрал и привёл через леса и болота войско, говорит факт – осада Пскова продолжалась 18 дней.

Крестоносцы, видя в Давыде Городенском своего наиболее опасного врага и не имея сил уничтожить его, решили отомстить. В марте 1324 года три немецких рыцаря, имея при себе более шестисот воинов, тайно прошли к поместью Давыда и сожгли его. Они убили более трёх десятков жителей и слуг, угнали лошадей, скот. Очевидно, среди погибших были и члены семьи гродненского каштеляна.

В ответ на разгром имения князь Давыд нанёс поражение рыцарям в Мазовии. Польский историк Эдвард Езерский пишет о походе в своей книге «Литва» (Варшава, 1919) следующее: «Осенью 1324 года во главе с Давыдом Городенским, на Мазовию, которая была в тесных связях с крестоносцами, двинулся мощный отряд войск. Войска во главе с Давыдом Городенским нанесли Мазовии страшное поражение. Залили ее кровью невинных жертв. Войска полностью уничтожили город Пултуск, сожгли 120 местечек и деревень. Разрушили 30 костелов, четыре тысячи воинов были взяты в плен и отправлены в Литву».

В 1326 году гродненский староста с небольшим количеством воинов (1200 всадников и отряд союзного польского войска) совершает поход на Бранденбург. Соединенное войско дошло до Франкфурта, проникнув в самый центр Германии. В «Хронике земли Прусской П. Дусбурга подаются подробности похода в окрестности Франкфурта: «Они убивали мужчин, а женщин и многих знатных матрон с детьми уводили в плен».

Гродненский каштелян погиб, возвращаясь из похода. М. Стрыйковский пишет: «Нашёлся некий Анджей (Горст), шляхтиц правый, смешался с литвинами, как второй Стевола, и воткнул длинное копьё в Давида в

палатке». Белорусские историки уверены, что убийцу Давыда Городенского, Анджея Горста подкупили крестоносцы.

Давыд Городенский умер непобеждённым защитником Гродни и

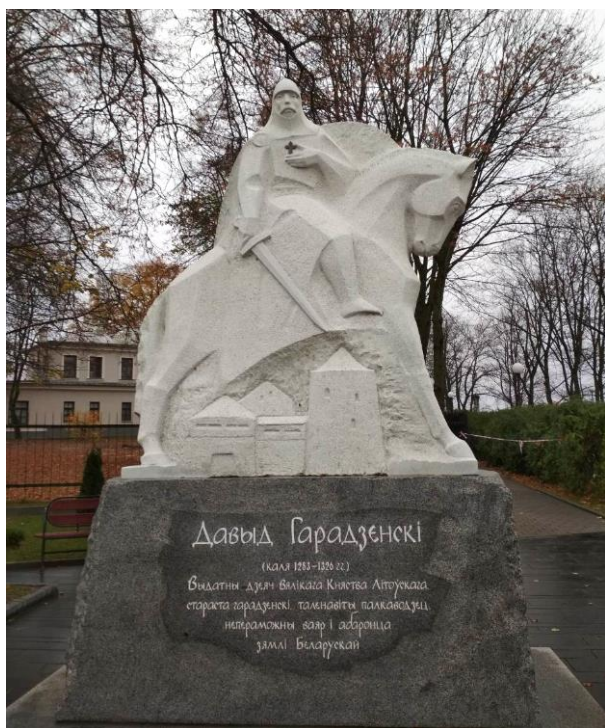

Великого княжества Литовского. По легенде, дружинники на щитах принесли тело Давыда в Гродно и похоронили у стен Борисоглебской (Коложской) церкви (одного из самых древних православных храмов XII века).

Именем Давыда Городенского названа одна из улиц в центре города.

30 мая 2003 года Гродненский городской исполнительный комитет

принял решение «Об установке памятного знака Давыду Городенскому». Памятный камень-знак установлен в 2003 году рядом с Коложским храмом (скульптор Владимир Пантелеев). Текст на камне-знаке: «Давыду Гарадзенскаму (каля 1287–1326 гг.), славутому абаронцу Гродна ад крыжацкай навалы. Ад удзячных нашчадкаў».

Памятник Давыду Городенскому установлен 24 мая 2018 года на перекрестке улиц Замковой и Давыда Городенского рядом со Старым и Новым замками. Установку приурочили к XII Республиканскому фестивалю национальных культур. Высота памятника с постаментом – около 4 метров. Изготовил памятник из цельного куска гранита столичный скульптор Сергей Оганов. Заказчиком выступила Гродненская епархия Белорусской Православной Церкви. Все расходы взял на себя меценат. Текст на трёх сторонах постамента памятника: 1-я сторона: «Давыд Гарадзенскі (каля 1283–1326 гг.) Выдатны дзеяч Вялікага Княства Літоўскага,

Літоўскага, стараста гарадзенскі, таленавіты палкаводзец, непераможны ваяр і абаронца зямлі Беларускай»; 2-я сторона: «Сучаснікі і нашчадкі, жыхары Беларусі, смела і горда глядзіце на захад і на ўсход, на поўдзень і на поўнач, памятайце падзвігі нашых продкаў і не схіляйце ні перад кім сваю галаву! Шануйце і беражыце нашу Радзіму!»; 3-я сторона: «Славутому продку, сыну Цімафея (Даўмонта) і Прп. Марфы, мужнаму абаронцу Айчыны, са шчырай удзячнасцю ад нашчадкаў. Гродзенскай епархіі Беларускай Праваслаўнай Царквы і мецэната Карабача Анатоля Анатолявіча».